

ФЕНОМЕН «ОБЩЕСТВА КРАСНЫХ КОПИЙ» THE PHENOMENON OF THE «RED SPEAR SOCIETY»

П.Н. Хренов

P.N. Khrenov

*Белорусский государственный педагогический
университет им. М. Танка (г. Минск)*

*Науч. рук. – С.П. Шупляк,
кандидат исторических наук, доцент*

Аннотация: в статье рассмотрена деятельность и особенности «Общества Красного Копья», а также роль этого объединения в социальной жизни китайской деревни в первой половине XX века.

Annotation: the article examines the activities and characteristics of the Red Spear Society and its role in the social life of the Chinese countryside in the first half of the twentieth century.

Ключевые слова: Республиканский Китай, «Общество Красных Копий», крестьянские восстания, деревенская магия.

Key words: Republican China, “Red Spear Society”, peasant revolts, village magic.

В начале XX в. Китай находился в состоянии кризиса. На территории бывшей империи велись постоянные междоусобные войны, разорялись крестьянские хозяйства. В стране свирепствовали террор и бандитизм. В этот тяжелый для Китая период широкое распространение получили тайные общества, которые являлись частью традиционной социальной структуры. Они возникали лишь в наиболее острые моменты исторического развития и представляли собой своеобразную реакцию населения на изменяющиеся условия жизни, смену жизненного уклада. Движение тайных обществ было настолько мощным, что с ним вынуждены были считаться все политические силы Китая. На момент начала XX в. наиболее влиятельным и многочисленным было тайное объединение «Общество Красных Копий».

Характерными чертами данного объединения выступали:

- наличие профессионально-корпоративных и политических целей деятельности,
- отсутствие единой веры в богов и духов, сочетание в себе элементов трех китайский традиционных учений (буддизма, даосизма и конфуцианства),
- наличием принципов побратимства во взаимоотношениях между членами.

Это тайное общество привлекает к себе исследователей тем, что было непохожим на остальные. Оно нередко оказывалось в эпицентре вооруженных восстаний и бунтов против высоких налогов, принимало участие в различных революционных движениях и Гражданской войне.

Цель данной статьи заключается в раскрытии особенностей тайного общества «Красных копий» в первой половине XX века.

Задачи работы:

а) выявить причины появления тайного общества «Красных копий» через призму социальных, экономических, политических и военных взаимоотношений между различными слоями населения.

б) раскрыть направления деятельности тайного общества «Красных копий».

В начале республиканского периода Китай прибывал в состоянии анархии. Социальная и политическая нестабильность вызвала усиление влияния тайного общества «Красных Копий».

Изначально, это объединение возникло в Северном Китае как антиманьчжурское тайное общество. Позднее, уже после падения династии Цин, оно трансформировалось в движение самообороны против бесчинств бандитов раннего республиканского периода.

«Красные копья» были сугубо локальным ополчением, организованным крестьянами для самообороны. На различные подразделения общества была возложена задача охраны деревень от бандитов, защиты домов и имущества, а также в целом оказания помощи местным жителям. По мере развития общества менялся его характер. Оно набирало силу и становилось все более сложной организацией. Нередко оно использовалось группировками богатых помещиков, безземельных крестьян и бандитов в своих целях.

Хотя создание ополчения первоначально поощрялось правительством, некоторые из этих групп позднее стали орудиями антигосударственной деятельности. Эти «бандиты-ополченцы» устраивали налоговые бунты и в некоторых случаях даже пытались взять под свой контроль уездные правительства [3, с. 13].

Но через некоторое время эти отряды столкнулись с репрессиями со стороны государства и ушли в подполье, их деятельность приняла религиозную окраску. По мнению японского историка Митани Такаши, добавление религиозных элементов в свою деятельность помогло «Красным Копьям» привлечь маргинальные элементы и смягчило классовые противоречия [5].

Наибольшее развитие и влияние «Общество Красный Копий» получило в 20-е гг. XX века в Центральном и Северном Китае. Это подтверждает тот факт, что провинция Хэнань в столичных газетах была прозвана «Страной «Красных Копий»». Только по неофициальным данным в провинции к 1926 году насчитывалось около миллиона последователей тайных обществ, находящихся под влиянием «Красных Копий». Большинство рядовых краснокопейщиков выступали бедняки и середняки, составлявшие на тот момент большую часть населения Китая. Возглавляли такие отряды землевладельцы, богатые крестьяне или местные мастера боевых искусств. Однако официальная политика правительства Китая по отношению к разного рода тайным организациям была направлена на их скорейшее искоренение, подкуп и уничтожение её лидеров. Это приводило к постоянным социальным конфликтам.

Одним из самых ярких примеров было восстание общества «Красных Копий» в Хэнане весной 1926 г. против 2-й национальной армии генерала Юэ Вэйцзюня. Основной причиной восстания послужила налоговая политика генерала, имеющая принудительный и грабительский характер. Введенные Юэ Вэйцзюнем поборы имели место в связи с подготовкой к военным действиям в регионе против милитаристов Фэнтяньской и Чжилийской клик. Роковой ошибкой генерала Юэ было создание многотысячной шэньсийской «оккупационной» армии, собранной из различных бандитских элементов, которая действовала преимущественно на территориях Хэнаня.

Традиционная враждебность к выходцам из других провинций, постоянные грабежи, внутренние противоречия армии и ее генштаба вылились в итоге в ухудшение стабильности в регионе. Это повлекло за собой резкое осложнение отношений между частями 2-й национальной армии и простым населением провинции. Ожидаемым результатом таких отношений стало массовое вступление крестьян в организации сельской обороны для защиты себя и своих хозяйств.

Во избежание потери контроля над крестьянами, Юэ Вэйцзюнь провел ряд репрессивных мер по отношению к тайным обществам: были изданы приказы о роспуске и запрете всех подпольных организаций, о частичном реформировании их боевых единиц в «миньтуани» (помещичьи охранные отряды, ведущие борьбу против восставших крестьян и занимающиеся сбором податей с населения). Данные действия накалили ситуацию до предела и послужили катализатором к восстанию.

«Красные Копья» остро нуждались в союзниках, и они сделали ставку в пользу старых врагов лидеров Национальных армий, в лице «Нефритового маршала» У Пэйфу и его Чжилийской клики. У, в свою очередь, пообещал «изгнать шэньсийцев», создать Хэнаньскую армию, где многим краснокопейщикам обещались командные должности, и отменить дополнительные военные налоги. Большинство крестьян было удовлетворено этими обещаниями, и они объединились с Чжилийской армией в борьбе против армии генерала Юэ.

Восстание «Красных Копий» против 2-й национальной армии началось в январе 1926 г. на западе провинции Хэнань. Начало восстания совпало с моментом заключения договора Фэнтяньской и Чжилийской клики о ведении совместных боевых действий против Национальных Армий.

К середине января повстанцы контролировали значительные территории Западной Хэнани. Это послужило толчком к активизации «Копий» Лоянского уезда: в самом Лояне проводились митинги, начались стычки с представителями Национальных армий.

В конце января восстание перебралось ещё на 400 ли (200 км) западнее, в район Луши, однако уже в феврале оно было подавлено прибывшим подкреплением генерала Юэ.

При совместных действиях генералов Чжилийской клики и лидеров «Красных Копий», из своей штаб-квартиры в Кайфыне была выбита 2-ая национальная армия. Вынужденная отступить на запад, 2-ая национальная армия преследовалась отрядами «Красных Копий». Они совершали на нее нападения с такой частотой, что она не смогла укрепиться в соседнем Лояне и вынуждена была отступить на северо-запад, вплоть до провинции Шэньси [8, с. 108-109]. Бежавшие Народные армии попытались пройти туда через территории провинции Шаньси, однако здешняя власть, во главе с Ян Сишанем, придерживалась строгого нейтралитета в милитаристских войнах, и сражалась с любыми войсками, пытавшимися пересечь границы провинции. Из 60-тысячной армии ЮэВэйцзюня, ни одному солдату не удалось пробиться к Шэньси.

«Красные Копья» оказали неоценимую помощь Чжилийской клике в установлении контроля над провинцией Хэнань. С приходом У Пэйфу сменилась политическая обстановка в регионе: относительные свободы, существовавшие здесь при Национальных Армиях, сменились жестким реакционным режимом.

Не оправдались и данные обещания, связанные с улучшением качества жизни крестьянства и отменой военных налогов, напротив – генералы расквартированных в провинции войск вводили новые виды милитарных пошлин.

Также после окончательной победы У Пэйфу приказал расформировать боеспособные части «Красных Копий», чем вызвал всенародное недовольство.

Обманутые и преданные, члены тайных обществ в Хэнани ознаменовали второй этап народной борьбы в регионе.

Так, в мае 1926 года, в восточных уездах провинции началось активное сельское движение против налогов, возглавленное лидерами «Общества Красных Копий». Генеральный штаб "Красных Копий" в Хэнани издал обращение к населению Кайфына с указанием причин налогового протеста против военачальников в своей прокламации со следующим содержанием:

«Народ Кайфына! Когда У Пэйфу прибыл в Хэнань, то согласился с тем, что в течение трех лет он не будет собирать налоги на землю и отменит военные пошлины.

Несмотря на то, что он в Хэнани уже долгое время, земельные налоги не прекратились собираться, а военные налоги так и не были отменены. Напротив, налоги увеличился в десять раз с тех пор, как он приехал.

Теперь наше положение хуже, чем то, что было при 2-й [национальной] армии шэньсийцев, и которая была размещена здесь.

Хэнаньские братья, братья Синьсяна, Лояна, Дэнфэна и Яньши уже подняли кулаки и начали налоговый протест. Все наши братья выступают в каждом уезде провинции... мы должны присоединиться к ним.

Соотечественники! Где вы будете одалживать деньги на оплату специального месячного арендного налога или специального налога на керосин?

Помимо проведения аукциона о продаже земель в радиусе 5 ли (2,5 километра) вокруг города, У напечатал пять миллионов юаней бумажных банкнот, выпущенных через «Индустриальный Банк Шелка и Чая», и добивается от нас их использования. Будьте уверены, он хочет, чтобы ваша жизнь принадлежала ему, и он не остановится до тех пор, пока все ваши предприятия, от мала до велика, не обанкротятся. Выдержите ли вы это? После стольких лет в бизнесе, готовы ли вы закрыть его двери сегодня?

Вы можете восстать. Мы, ваши братья по деревне, хотим помочь вам в этом.

Жители города Кайфын! Падение в бою – это смерть, но вы также можете умереть и от жизни, в которой вынуждены платить высокие налоги. Это то же самое, что умереть от руки полиции и чиновников. Но, если вы принесите себе славу, мы действительно можем называть вас настоящими ханьцами. Будущие поколения не захотят слышать от вас, что чиновники умиротворили вас медовыми обещаниями. Чиновники коварны, мы можем положиться только на себя. Мы должны объединиться, и тогда мы ничего не будем бояться.

Соотечественники, вставайте на борьбу! Мы, ваши братья по деревне, клянемся помочь вам. Вставайте против принудительных налогов, возражайте против продажи с аукциона городских земель, воспротивитесь использованию бумажных купюр, напечатанных милитаристами, сожгите «Банк Шёлка и Чая», уничтожьте У Пэйфу! Объединитесь в одно целое и осмейтесь подняться!» [4, с. 87, 88].

Несмотря на самоотверженную борьбу, ведущуюся в неравных условиях с превосходящим в силах противником, восставшие потерпели поражение.

Но вопреки уверенности и надеждам милитаристов, общество не было уничтожено полностью. Поражения в восстаниях лишь спланивали членов объединения.

В 1928-1929 гг. «Красные Копья» восстали в провинции Шаньдун. Это было их третье крупное восстание в этом регионе за последние пять лет. На этот раз причинами восстания послужили жестокая политика местного губернатора ЛюЧжэньняня и его непомерные налоги. Кроме того, Лю игнорировал разгул бандитизма, нарастающий с каждым нем по всей провинции. Как следствие всему этому, все больше крестьян присоединялось к «Обществу Красных Копий».

В конце концов, ситуация обострилась с началом восстания военных частей армии Лю, проникновением их на территорию, занятую «Красными Копьями». За этим мятежом последовало полномасштабное восстание отставных генералов во главе с ЧжанЦзунчаном, известное как «Восстание Военачальников на северо-востоке Шаньдуна».

Восставшие преследовали цель восстановления контроля над провинцией, опираясь на восставшие войска армии Лю. Этот локальный конфликт между армиями соперничавших генералов опустошал полуостров Шаньдун.

Данная ситуация позволила «Красным Копьям» еще больше усилить свою мощь. Это происходило из-за отчаяния сельского населения, которое хотело получить хоть какую-то защиту от неистовствующих солдат и бандитов. К тому времени, когда ЛюЧжэньнянь сумел подавить восстание военачальников летом 1929 года, Общество «Красных Копий» стало настолько могущественным, что основало квази-государство в округе Дэнчжоу, ныне известном как Пэнлай. Там оно учредило штаб-квартиру, создало магистрат, взяло на себя местную администрацию и ввело земельные, а также основные налоги для собственного финансирования.

В августе 1929 года число сторонников «Красных Копий» на полуострове Шаньдун выросло примерно до 50 000 – 60 000 человек, и, таким образом, крестьянское движение стало настолько сильным, что ЛюЧжэньнянь больше не мог игнорировать его.

23 сентября он начал кампанию по захвату округа Дэнчжоу, реализуя тактику выжженной земли. Его солдаты сожгли более семидесяти деревень, убивая всех жителей, с которыми они сталкивались, включая женщин и детей. К ноябрю «Красные Копья» прекратили свое существование в этом районе.

Однако, несмотря на поражения, дух «Красных Копий» не был сломлен, благодаря проведению особых ритуалов и практик, поднимающих боевой дух её членов.

«Общество Красных копий» также называли «Обществом Красных Исследователей» по причине совершения членами организации магических практик и ритуалов, составляющих своего рода «магическое обучение» [3, с. 46].

Среди них встречались такие уникальные в своем роде практики как «Поедание амулета», «Захват духа», «Дух, нисходящий в тело» [1, с. 61].

Практика «Поедание амулета» была наиболее распространённой, но в то же время очень сложной для понимания, что делает её интересной для изучения.

Члены «Красных Копий» придавали настолько большое значение поеданию пепла магического амулета, что верили, будто эта практика предотвратит ранение ножами или пулями.

Большинство амулетов представляли собой желтые бумажки, исписанные красной киноварью. Киноварь также использовалась в качестве тонизирующего средства в традиционной китайской медицине и считалась успокаивающей нервы и помогающей выводить людей из состояния шока. Однако при употреблении в больших дозах, это вызывало умственную недостаточность.

Желтая бумага, из которой был сделан амулет, представляла собой тонкую ткань. Желтый был цветом, предназначенным для древних духов. Бумага была пропитана селитрой и нитратом калия, и обладала целебными свойствами в качестве стимулятора.

Таким образом, съев пепел бумаги, члены общества испытывали галлюцинации, в которых воспринимаемые цвета изменялись. По свидетельствам очевидцев, под воздействием «магического амулета» люди закатывали глаза и стонали, как больные. Простой люд верил, что эти симптомы вызваны духом, который спустился в человеческое тело и взял его под свой контроль [2, с. 89].

Благодаря этой практике все больше и больше членов общества шли в бой без страха и с полной уверенностью в победе.

Эту веру разделяли члены "Красных Копий", которые хотели укрепить свое мужество перед битвой или нападением. Лидеры, вероятно, понимали, что подобные практики были наиболее эффективным способом укрепления мужества и решимости членов общества, поэтому они активно использовали и не осуждали их.

В относительно замкнутом мире китайских крестьянских деревень странные явления приписывались деятельности духов, поэтому для их контроля или защиты от них использовались магические чары и формулы.

Такие амулеты и формулы стали играть очень важную роль в жизни многих китайских крестьян. В этом смысле эти магические практики были «душой» китайской деревни, а следовательно, и «Красных Копий» тоже.

Из-за своей приверженности защите крестьян от бандитов и дезертиров, «Красные Копья» оказали большое влияние на безопасность жизни в сельской местности. Эффективность деятельности общества была такова, что бандитизм контролировался, а бесчинства военачальников держались под контролем. Общество, фактически, было главной силой в сохранении деревенской стабильности.

Хотя некоторые отряды «Красных Копий» переходили к бандитизму и наносили ущерб в некоторых районах, случаев противоправных действий на самом деле было довольно мало.

Как заметил историк Люсьен Бьянко, тайные общества в сельских районах Китая имели «хроническую тенденцию к вырождению в банды», хотя, по крайней мере, некоторые из преступных действий крестьянских повстанцев могли быть вызваны военной необходимостью [6].

В основном это было связано с изменением самого характера общества, вызванным его неоднородностью, появившейся благодаря резкому наплыву преступных элементов в их ряды.

Сложное и противоречивое движение «Красных Копий» породило массу оценок, диаметрально-противоположных между собой. Зачастую их называли революционерами, либо бандитами, либо реакционерами-утопистами [7].

Однако большинство членов «Красных Копий» сохранили добрые отношения с другими крестьянами и искренне желали им помочь, не считаясь с политическими идеологиями. «Красные Копья» стали особенно сильны в Северном Китае, и после того, как они помогли победить различные армии военачальников, многие местные правительственные чиновники признали их власть.

С приходом в Центральный и Северный Китай Гоминьдана и КПК, под давлением пропаганды, крестьянское движение само определило свое будущее, постепенно становясь орудием классовой борьбы.

В этот тяжелый для всего Китая период, «Общество Красных Копий» написало для себя славную историю и в полной мере продемонстрировало героический дух китайского народа [4, с. 118].

Литература:

1. Haar, B. The Ritual and mythology of the Chinese triads: creating an identity / B. Haar. – Leiden, 1989. – 517 p.
2. Ownby, D. Fraternities and secret societies in China in early and Middle Qing China: forming a tradition / D. Ownby. – Stanford : Stanford University Press, 1996. – 256 p.
3. Perry, E. J. Rebels and Revolutionaries in North China, 1845–1945 / E. J. Perry. – Stanford : Stanford University Press, 1980. – 340 p.
4. Perry, E. J. The Red Spears 1916–1949 / E. J. Perry. – Stanford : Stanford University Press, 1985. – 150 p.
5. Takashi, M. Dentotekinomintoso no shintenkai [New developments in traditional peasant struggles], in Koza Chugoku kingendaishi/ M. Takashi // Nozawa Yutaka and Tanaka Masatoshi. – 1978. – Vol. 5, ed. – P. 144.
6. Bianco, L. Peasants Without the Party. Grass-roots Movements in Twentieth-Century China / L. Bianco. – New York : M.E. Sharpe, 2001. – 309 p.
7. Тайные общества в старом Китае : [сб. ст.] / АН СССР. Ин-т востоковедения ; отв. ред. В. П. Илюшечкин. – М. : Наука, 1970. – 205 с.
8. Благодатов, А. В. Записки о китайской революции 1925–1927 гг. / А. В. Благодатов. – 3-е изд., доп. – М. : Наука, 1979. – 301 с.